ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ФОРМАТЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Журавлев В.И., Российская международная академия туризма, г. Химки, Российская Федерация, *Zhuravlev_vi@mail.ru*

Бутаев Г.Р., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ButaevG@yandex.ru*

Раскрывается исторический опыт формирования социального государства, а именно причины возникновения идеи социального государства, комплекс проблем, для решения которого появилась данная идея. В статье рассматриваются первоначальные нормативно-правовые акты социальной направленности, первые аргументы необходимости появления социального государства, а также в рамках рассмотрения конституционной истории социального государства представляются первые нормативные элементы социальной направленности, получившие конституционное воплощение. Вышеуказанные ракурсы исторического рассмотрения феномена социального государства проанализированы на отдельном примере России, вместе с тем взяты в поле зрения и некоторые другие зарубежные государства, имеющие особенности становления социального государства.

Установлены факторы и условия, благодаря которым данная идея начала постепенно находить организационно-практическое, нормативное и особенно конституционное выражение. Автор раскрывает конституционные аспекты социального государства, анализируя законодательные документы в период с конца XIX до середины XX в.

Ключевые слова: социальное государство, социалистическое общество, конституция, конституционное законодательство, социализация законодательства.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-55-60

UDC 342.2

THE FORMATION OF THE IDEA OF THE SOCIAL STATE IN THE CONSTITUTIONAL FORMAT: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Zhuravlev V.I., Russian international academy for tourism, Khimki, Russian Federation, *Zhuravlev_vi@mail.ru*

Butaev G.R., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ButaevG@yandex.ru*

The article expands the historical experience of forming of the social state, specifically the reasons of social state formation, the complex of problems, factors and conditions by which this idea can have organizational, practical and constitutional usage. In article is considered initial normative-legal acts of social orientation, first arguments need emergence of social state, also as part of consideration the constitutional history of social state are presented first normative elements of social orientation, receiving constitutional embodiment. Above angles of historical considering the phenomenon of social state are analyzed in another example of Russia, along with it are taken the field of view some other foreign states, having features formation of social state. The authors explain constitutional aspects of social state by analyzing the law documentation starting from XIX century to the mid XX century.

Key words: social state, socialistic society, constitution, constitutional law, law socialization.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-19-3-55-60

Теоретико-правовая идея социального государства имеет свою долгую и сложную историю. С.В. Калашников утверждает, что «социальное государство формируется на определенном историческом этапе эволюции общества, когда возникают соответствующие политические и социально-экономические условия. Однако, общепризнанного конкретизированного перечня данных условий, а тем более их анализа и предпосылок нет» [1, с. 5]. Висследовательских целях необходимо выявить причины возникновения идеи социального государства, выделить комплекс проблем, для решения

которых появилась данная идея, установить факторы и условия, благодаря которым она начала постепенно находить организационно-практическое, нормативное и в особенности конституционное выражение.

На наш взгляд, причины появления и конституционного воплощения идеи социального государства заключается в следующих обстоятельствах. Во-первых, нужно выделить стремление правящей элиты сохранить социальную стабильность, социальный порядок, не допустить стихийного и, значит, неконтролируемого сценария государст-

венно-правового развития. Приводимые ниже статистические данные внешнего проявления недовольства рабочей части населения, выражающегося в активной стачечной борьбе, уже свидетельствуют о том, что неадекватное реагирование правящей политической элиты на текущее социально-экономическое положение в части улучшения всеобщих трудовых условий, а также других социальных гарантий привело бы к эскалации социально-политической напряженности в рассматриваемых государствах, что, в свою очередь, потенциально могло бы привести к революционному развитию сложившейся общественно-политической обстановки. Л.Н. Кочеткова отмечает: «Теория социального государства в момент своего первоначального оформления представляла собой ... некий «третий путь» между крайностями либерального индивидуализма и опасностями революционного социализма, делая главный упор на устранение противоречий за счет усилий государства с целью сохранения самого общества» [2, с. 55]. Некоторые авторы также считают, что «появление социального законодательства не было самоцелью зарождающейся социальной политики государств того времени. Социальные акты принимались вследствие многочисленных забастовок, манифестаций» [3, с. 266]. В ситуации напряженной архитектоники общественных отношений в государстве правящая элита вынуждена была кардинально изменить государственную политику, улучшив определенным образом принятием социальных законов положение населения в аспекте социальной защищенности от комплекса соответствующих социальных рисков.

Следует подчеркнуть, что первоначальная практика принятия социальных законов зарождается с начала XIX века, а с особой частотностью во второй половине XIX века. В данный период в России принимаются Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [4, с. 213] от 6 июня 1882 года, частично регламентировавший труд малолетних (он определил продолжительность рабочего дня, запретил работу в ночную смену малолетних, не достигших 12-летнего возраста), Закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» [5, с. 20] от 3 июня 1885 года, запретивший ночной труд подростков до 17 лет и женщин на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. В 1897 году, 2 июня, был принят Закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» [6, с. 306]. Нормы закона определяли максимально допустимое рабочее время в 11,5 часов, а накануне праздников и в ночной смене – 10 часов. По словам А. Т. Степанишева, «большинству стран такой закон еще даже и не снился, несмотря на более длительное развитие у них промышленности и гораздо большую численность рабочего класса» [7, с. 590].

Нормативно-правовые мероприятия аналогичной направленности наблюдались в указанный период в Великобритании, в Германии, в США, во Франции и в ряде других стран. Так, 29 августа

1833 года в Великобритании принимается «Акт, регулирующий труд детей и подростков на фабриках Соединенного Королевства» [8, с. 610]. В 1834 году был принят новый закон о бедных, по которому все виды пособий были заменены помещением бедняков и безработных в специально построенные работные дома, бытовые условия в которых носили бесчеловечный характер. Во Франции забастовки стали легальными в 1864 году, профсоюзы – в 1884 году; 15 июля 1893 года был принят Закон о бесплатной медицинской помощи, 8 апреля 1898 года – Закон о несчастных случаях на производстве. В Германии 15 июня 1883 года принимается Закон о страховании рабочих в случае болезни, а в июле 6 числа 1884 года – Закон о страховании при несчастных случаях. В Соединенных Штатах Америки 12 мая 1933 года принимается Закон по борьбе с безработицей, Закон об оздоровлении национальной промышленности, поощрении здоровой конкуренции, организации полезных общественных работ и достижении некоторых других целей от 16 июля 1933 года и другие.

Итак, данные первые нормативно-правовые акты социальной направленности появились вследствие соответствующих закамуфлированных обстоятельств, определенный срез характера которых мы обозначили ранее. Теперь остается подкрепить сформулированное положение определенными статистическими вкладками, сигнализирующими умонастроения широких слоев населения; последнее, на наш взгляд, имело серьезное значение в мотивационной конфигурации правящей элиты в период возникновения нормативно-правовой и конституционно-правовой баз идеи социального государства.

Далее приведем сугубо и исключительно фактический материал, свидетельствующий о первом обстоятельстве социализации законодательства. Итак, в фактологической плоскости в 1910 году в России число стачек составляло 47 тысяч, в 1911 году – 105 тысяч. Аналогичные народные выступления недовольного характера произошли в ряде других стран. К примеру, в 1871–1879 годах в Англии произошло свыше двух тысяч стачек. В 1878 году произошла крупная стачка рабочих хлопчатобумажной промышленности (300 тысяч человек). Во Франции с 1874 по 1887 год произошло 1,073 млн. стачек. За первые шесть лет XX века во Франции в стачечном движении приняли участие 180 тысяч человек, а в 1906 году произошло 1,309 млн. стачек, охвативших более 438 тысяч человек. В США в 1931 году число стачечников в США увеличилось до 342 тысяч. Примерно на этом же уровне (324 тысячи) оно оставалось и в 1932 году. В 1933 году в США бастовало свыше миллиона людей, а в 1934 году число участников забастовочного движения перевалило за 1,5 млн.

Подобные социальные волнения не могли не найти созвучного восприятия и в определенной степени адекватной реакции со стороны политических кругов, занимающих господствующие позиции в государственной власти.

Далее, к обстоятельству социализации законодательства относится научно-технический прогресс и связанный с ним промышленный переворот, которые привели к капитальным изменениям в производственном процессе, внедрение инновационных методов производства способствовало стремительному росту безработного населения в городах в реалиях отсутствия социального законодательства.

XIX век был воплощением неслыханного технического прогресса, произошла замена мануфактурного производства на промышленное, фабричное. По мнению С. С. Алексеева, объективными предпосылками идеи социального государства являются: «гигантский научно-технический прогресс, переход общества от традиционных к либеральным цивилизациям, потребовавшие гуманистического содержания либерализма, обеспечение достойного уровня жизни людей, выработки форм социальной, в том числе государственной деятельности, направленной на общественное служение» [9, с. 90]. Научно-технический прогресс содействовал повсеместному зарождению фабрично-заводского производства, объединявшего в помещении одной производственной единицы множество рабочих, вынужденных осуществлять трудовую деятельность намного более 8-ми часов в день, при отсутствии условий гигиены труда, будучи никоим образом не застрахованными от целой группы социальных рисков: производственного травматизма, безработицы, достижения предельного возраста, после которого осуществление трудовой деятельности просто физически не оказывается возможным во многих секторах общественного производства, и ряда других.

Наконец, в-третьих, появление первичного социального законодательства обязано обстоятельству зарождения организованной формы выражения социально-рабочего протеста против угнетающих условий труда. Так, во второй половине XIX века в России, Англии, Франции, США, Германии и других странах активизировалось интенсивное повсеместное создание различной степени сплоченности организаций рабочих, что можно проиллюстрировать фактическим материалом. В 1875 году в Одессе создается Южнороссийский союз рабочих, а в 1878 году в Петербурге возникает «Северный союз русских рабочих» [10, С. 50]. В феврале 1834 года в Англии учреждается Великий национальный союз профессий, в который вошли около 500 тысяч рабочих, но просуществовавший недолгий период (февраль-август 1834 года), а в 1840 году создается самостоятельная рабочая партия – Национальная чартистская партия. В 1875 году была создана Социал-демократическая партия Германии, отстаивавшая интересы рабочего класса. В 1879 году основывается Рабочая партия, стремившаяся к свержению капитализма и созданию социалистического общества. В декабре 1886 года в США была образована Американская федерация труда.

У.А. Старшова, выделяя основные факторы возникновения социального государства, в положе-

нии, выносимом на защиту, отмечает, что «... это деятельность различных политических сил, прежде всего, социал-реформистских, которые последовательно выступали за воплощение идей социального государства» [11, с. 10]. Можно привести весьма емкий перечень подобных организаций, выражавших интересы трудящихся, образованных в XIX–начале XX веков. Поэтому следует признать, что организационные единицы рабочих и трудящихся, объединенных общностью целевых установок, создали условия для коллективного маневрирования и последовательного отстаивания собственных, но справедливо обоснованных требований улучшения жизненных и трудовых условий. Так, по замечанию В.Я. Любашица, «видимый рост богатства буржуазии сопровождался столь же видимым обнищанием и симптомами духовного и морального упадка рабочих ...» [12]. Соответствующие изменения самосознания рабочих в комплексе с обозначенными обстоятельствами обусловили организованное выражение деятельной активности рабочей части населения, лишенной элементарных условий достойной жизнедеятельности.

Далее необходимо остановиться на застрельщике идеи социального государства, в трудах которого исследуемое явление впервые нашло теоретическое обоснование. Теория социального государства была выработана немецким ученым Лоренцом фон Штейном. По мнению Л.Н. Кочетковой, «именно ему (*Лоренцу фон Штейну*) принадлежит научный приоритет в разработке теоретической концепции, содержащей новаторские для своего времени идеи о новой роли государства» [13, с. 39].

Раскрывая понятие социального государства, Лоренц фон Штейн сформулировал, что «государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [14, с. 82]. Здесь утверждает, что только стремление к всеобщему развитию всех граждан приведет в результате к развитию самого государства.

Если же характеризовать начальную стадию конституционной истории нормативно-правового закрепления социальных положений, нужно отметить, что впервые конституционное воплощение идея социального государства в буквальной вариации нашла лишь в 1949 году в Основном законе Германии, но до указанной даты конституционное выражение получили отдельные нормативно-правовые элементы социальной направленности. Так, еще в Конституции Франции от 3 сентября 1791 года, первой в истории Франции, а также впервые закрепившей конституционную монархию во Франции, в разделе 1 было закреплено: «Будет обеспечено и организовано народное обра-

зование для всех граждан, бесплатное в части, необходимой для всех людей...» [15, с. 95].

Следует отметить, что эти конституционные положения социального характера были новаторскими для своего времени. Впервые на конституционном уровне оформились в Конституции Франции, хоть и в сильно усеченном виде, элементы теоретико-правовой идеи социального государства. Никогда ранее конституционные акты не содержали в себе в таком объеме социальную нормативную составляющую. Впервые на самом высшем нормативном уровне была провозглашена ценность общественного признания, устанавливались определенные контуры государственной политики в сфере занятости.

В ряду «первопроходцев», включивших социальные положения в конституцию, следует назвать и создателей Конституции Мексики 1917 года. Как отмечает О.А. Жидкова, «Конституция Мексики раньше, чем это имело место даже в развитых странах Запада, признала важные социальные права трудящихся» [16, с. 484]. Также отмечается, что данная Конституция «отступает ... от традиционных идей индивидуализма. В ней делается упор на «социальную справедливость», на «гармонию частных и общественных интересов» [16, с. 485].

В Веймаре 11 августа 1919 года под значительным влиянием социалистов была составлена и принята учредительным собранием Конституция федеральной республики. В ней, в части второй, имелась глава под названием «Хозяйственная жизнь», которая содержала инновационные элементы социального характера. Прежде всего обращает на себя внимание право на достойное человека существование, которое впервые было включено в конституционный текст. В статье 151 Веймарской конституции 1919 года было записано следующее: «Строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости, имея целью гарантировать для всех достойное человека существование...» [17, с. 340].

Лишь после краха Третьего рейха Германия в Основном законе от 23 мая 1949 года объявила себя социальным государством, закрепив в абзаце 1 статьи 20, что «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным государством» [18, с. 587]. Позднее аналогичную конституционную норму позаимствовало множество конституций других стран мира, например, в части 1 статьи 1 Конституции Испании сказано: «Испания конституируется как правовое демократическое социальное государство...» [19, с. 50], в статье 1 Конституции Французской Республики закрепляется, что «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой...» [20, с. 411], в статье 3 Конституции Турецкой Республики Турция объявляется как «демократическое, светское и социальное государство...» [21, с. 223], в статье 1 Конституции Украины записано, что «Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство» [22, с. 310] и др. По справедливому замечанию В.В. Мак-

лакова, «закрепление социального государства – константа современных зарубежных конституций» [23, с. 277].

Следует отметить, что идея социального государства вызвала не только распространение конституционного закрепления нового качества государства в буквальном смысле, приведя к появлению в конституционном тексте положения о том, что то или иное государство является социальным государством, но и породила множество других конституционных норм, уточняющих, дополняющих и развивающих рассматриваемую идею.

Что касается истории появления конституционных норм, регулирующих социальную сферу общественных отношений в, собственно, России, то здесь появилась первая конституция социалистического толка (Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (далее – РСФСР) – 10 июля 1918 года. Данный нормативный акт содержал солидную социальную составляющую по широкому кругу вопросов и представлял собой уникальный для своего периода документ. Так, Конституция РСФСР 1918 года в главе пятой раздела второй части 10 провозглашала, что «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» [24, с. 290]. Конституция включала в себя следующий важный блок социальных положений: ставилась задача «предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» (часть 17); труд признавался «обязанностью всех граждан Республики», подкрепив последнее соответствующим лозунгом: «Не трудящийся да не ест» (статья 18); признавалось равенство граждан независимо от расовой и национальной принадлежности (часть 22). Активное и пассивное избирательное право предоставлялось трудящимся гражданам РСФСР независимо от вероисповедания, национальности, оседлости, пола (часть 64). Особый упор на социальные права был сделан и в последующих конституциях СССР и союзных республик, а также в конституциях иных государств, пошедших по социалистическому пути развития (Китай, Северная Корея и другие).

История подготовки статьи 7 Конституции РФ 1993 года «свидетельствует о компромиссе между исполнительной властью и левой оппозицией, между федеральным центром и регионами» [25, с. 158]. В своем стремлении уйти от прежних социалистических идеологем некоторые участники процесса обсуждения нового текста Конституции стремились вовсе исключить упоминание о социальной функции государства. Тем не менее, в итоге с полным основанием возобладала позиция, согласно которой «в идее социального государства... нет ни социализма, ни капитализма, но какого-либо иного “изма”. Идея социального государства является, по существу, не чем иным, как выражением коллективного начала в организации нашего общества... И эта идея, и форма ее воплощения, выражения в Конституции имеет достаточно четкое и определенное нормативное и юридическое содержание» [26, с. 83]. В итоге в текст были включены

положения, посвященные социальному государству и социальным правам, а также – в минимальной конфигурации – полномочиям Федерации и ее субъектов в социальной сфере.

Таким образом, социализация конституционного материала суть объективная тенденция развития мирового конституционализма, поскольку конституция юридически закрепляет важнейшие устои государственной и общественной жизни. Конституция в этом плане является правовым орудием «снятия» социальных противоречий, разнотчений [27, с. 55]. В связи с этим трудно себе

представить конституционно оформленный государственный организм без социальной составляющей, без идеи социального государства; внутренняя структура идеального варианта конституции должна содержать соответствующую социальную компоненту.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, послужили основой возникновения идеи социального государства, затем первых социальных законов, а позднее появления идеи социального государства уже в конституционном формате.

Литература

1. Калашиников С. В. Социальная политика социального государства: эволюция теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.
2. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 55.
3. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. М. : Юрист, 2005. С. 266.
4. История государства и права России : учеб. / под ред. Ю. П. Титова. М. : ООО «ТК Велби», 2003. С. 213.
5. Панурина Н. В. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 20.
6. Воронкова С. В., Цимбаев Н. И. История России 1801-1917 : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 306.
7. Степанищев А. Т. История России. Учеб. минимум для абитуриентов : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2008. С. 590.
8. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов. М. : Норма, 2004. С. 610.
9. Кочетков В. Конституционные проблемы социального государства // Федерализм. 2011. № 2. С. 90.
10. Революционеры 1870-х гг.: воспоминания участников народнического движения в Петербурге / отв. сост. В. Н. Гинев. Л. : Изд-во «Лениздат», 1986. С. 50.
11. Старшова У. А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10.
12. Любашиц В. Я. Социальное государство как правовой институт: проблемы теории [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. Доступ из eLIBRARY.ru. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19832385> (дата обращения: 08.03.2015).
13. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 39.
14. Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1997. С. 82.
15. Конституция Франции от 3 сент. 1791 г. // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М. : Юрист, 2003. С. 95.
16. История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М. : НОРМА, 2002. С. 484; 485.
17. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2. С. 340.
18. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. С. 587.
19. Конституция Испании от 27 дек. 1978 г. // Конституция государств Европы: в 3 т. Т. 1. С. 50.
20. Конституция Французской Республики от 4 окт. 1958 г. // Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. С. 411.
21. Конституция Турецкой Республики от 7 нояб. 1982 г. // Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3. С. 223.
22. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3. С. 310.
23. Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть : учеб. для студентов юрид. вузов и фак. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 277.
24. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 290.

25. *Коротеев К.* Принцип социального государства // Основы конституционного строя: двадцать лет развития / под ред. А. Н. Медушевского. М., 2013. С. 158.
26. Конституционное совещание: Стенограммы. Материалы. Документы: в 20 т. М., 1994–1996. Т. 18. С. 83.
27. *Бондарь Н. С.* Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 55.

References

1. *Kalashnikov S. V.* Sotsial'naya politika sotsial'nogo gosudarstva: evolyutsiya teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 5.
2. *Kochetkova L. N.* Sotsial'noe gosudarstvo: opyt filosofskogo issledovaniya. M. : Kn. dom «LIBROKOM», 2009. S. 55.
3. Gosudarstvo, obshchestvo, lichnost': problemy sovместимости / pod obshch. red. R. A. Romashova, N. S. Nizhnik. M. : Yurist", 2005. S. 266.
4. Istoriya gosudarstva i prava Rossii : ucheb. / pod red. Yu. P. Titova. M. : ООО «TK Velbi», 2003. S. 213.
5. *Panurina N. V.* Nesovershennoletnie rabochie fabrichno-zavodskoi promyshlennosti Moskvy v kontse XIX – nachale XX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006. S. 20.
6. *Voronkova S. V., Tsimbaev N. I.* Istoriya Rossii 1801-1917 : ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M. : Aspekt Press, 2007. S. 306.
7. *Stepanishev A. T.* Istoriya Rossii. Ucheb. minimum dlya abiturientov : ucheb. posobie. M. : Vyssh. shk., 2008. S. 590.
8. *Grafskii V. G.* Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva : ucheb. dlya vuzov. M. : Norma, 2004. S. 610.
9. *Kochetkov V.* Konstitutsionnye problemy sotsial'nogo gosudarstva // Federalizm. 2011. № 2. S. 90.
10. Revolyutsionery 1870-kh gg.: vospominaniya uchastnikov narodnicheskogo dvizheniya v Peterburge / otv. sost. V. N. Ginev. L. : Izd-vo «Lenizdat», 1986. S. 50.
11. *Starshova U. A.* Konstitutsionnye osnovy sotsial'nogo gosudarstva v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2004. S. 10.
12. *Lyubashits V. Ya.* Sotsial'noe gosudarstvo kak pravovoi institut: problemy teorii [Elektronnyi resurs] // Voprosy sovremennoi yurisprudentsii. 2013. № 27. Dostup iz eLIBRARY.ru. Sistem. trebovaniya: AdobeAcrobatReader. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19832385> (data obrashcheniya: 08.03.2015).
13. *Kochetkova L. N.* Sotsial'noe gosudarstvo: opyt filosofskogo issledovaniya. M. : Kn. dom «LIBROKOM», 2009. S. 39.
14. *Miletskii V. P.* Sotsial'noe gosudarstvo: evolyutsiya idei, sushchnost' i perspektivy stanovleniya v sovremennoi Rossii // Politicheskie protsessy v Rossii v sravnitel'nom izmerenii. SPb. : Izd-vo SPb. un-ta, 1997. S. 82.
15. Konstitutsiya Frantsii ot 3 sent. 1791 g. //Khrestomatiya po Vseobshchei istorii gosudarstva i prava. T. 2 / pod red. K. I. Batyra i E. V. Polikarpovoi. M. : Yurist", 2003. S. 95.
16. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : ucheb. dlya vuzov: v 2 ch. Ch. 2 / pod red. O. A. Zhidkova i N. A. Krashenninikovoi. 2-e izd., ster. M. : NORMA, 2002. S. 484; 485.
17. Khrestomatiya po Vseobshchei istorii gosudarstva i prava. T. 2. S. 340.
18. Osnovnoi zakon Federativnoi Respubliki Germanii ot 23 maya 1949 g. // Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 1 / pod obshch. red. L. A. Okun'kova. M. : NORMA, 2001. S. 587.
19. Konstitutsiya Ispanii ot 27 dek. 1978 g. // Konstitutsiya gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 1. S. 50.
20. Konstitutsiya Frantsuzskoi Respubliki ot 4 okt. 1958 g. // Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 3 / pod obshch. red. L. A. Okun'kova. M. : NORMA, 2001. S. 411.
21. Konstitutsiya Turetskoi Respubliki ot 7 noyab. 1982 g. // Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 3. S. 223.
22. Konstitutsiya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 g. // Konstitutsii gosudarstv Evropy: v 3 t. T. 3. S. 310.
23. *Maklakov V. V.* Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast' : ucheb. dlya studentov jurid. vuzov i fak. M. : Volters Kluver, 2006. S. 277.
24. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii : ucheb. posobie / sost. Yu. P. Titov. 2-e izd., pererab. i dop. M. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005. S. 290.
25. *Koroteev K.* Printsip sotsial'nogo gosudarstva // Osnovy konstitutsionnogo stroya: dvadtsat' let razvitiya / pod red. A. N. Medushevskogo. M., 2013. S. 158.
26. Konstitutsionnoe soveshchanie: Stenogrammy. Materialy. Dokumenty: v 20 t. M., 1994–1996. T. 18. S. 83.
27. *Bondar' N. S.* Konstitutsiya, konstitutsionnyi kontrol' i sotsial'nye protivorechiya sovremenного obshchestva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2003. № 11. S. 55.

Поступила в редакцию 27 апреля 2016 г.
Received 27 April, 2016